

РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на книгу: **Словарь образных единиц сибирского говора** / авт.-сост. О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина; под. ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 220 с.

Настоящее издание продолжает серию вершининских словарей, содержащих лексику и фразеологию народно-разговорной речи. Оно включает поэтический пласт говора: метафоры, эпитеты, сравнительные обороты, другие образные средства. Словарь широко использует толкование слов и выражений представителями сибирской диалектной речи, что позволяет лучше почувствовать её выразительность, точность и глубину.

Для филологов, писателей, деятелей культуры, любителей образного и меткого народного слова.

Новый словарь кафедры русского языка Томского университета отражает один из аспектов комплексной лексикографической параметризации микросистемы говора – исследование образных единиц диалекта, продолжающее известную серию словарей вершининского говора разных типов.

Источниками словаря, включившего 2 131 образную единицу, послужили 16 толковых и аспектных словарей вершининского говора, а также картотека Лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета.

Предложенное лексикографическое описание образности раскрывается на материале не только единиц лексического и фразеологического уровней, но и образных средств морфологического и синтаксического уровней диалекта, что объясняет научное значение понятия образных единиц языка.

В теоретическом смысле такой системный подход позволяет обосновать особенности стратификации когнитивных структур, под которые подводится языковая форма образных номинаций и на которые опираются в своих когнициях носители говора. Именно с представлением когнитивно-знаковой реальности функционирова-

ния системы образных средств соотнесена, на наш взгляд, авторская концепция словаря – теория образности, разработанная в рамках томской школы русистики. Определение этого понятия, его обсуждение в контексте традиционных и новейших категорий описания единства знаковой и отражательной природы языка, разработка принципов его интегративного моделирования – всё это составляет основу научных результатов, полученных в проведённом авторами лексикографическом исследовании.

Так, предпринятая авторами новая лингвокультурологическая характеристика образных единиц позволяет уточнить представление о системных антропоцентрических факторах метафоризации. В итоге в словаре моделируются когнитивные стратегии носителей диалекта и уровни их образного означивания. Это несомненное новаторское направление лексикографии помогает понять особенности процессов когнитивного моделирования, отличающих русскую диалектную ментальность.

Новизна словаря определяется и его исследовательским жанром: образный корпус одной диалектной микросистемы выделен как особый объект лексикографии в различных аспектах системного описания интерпретационного, объяснительного типа.

Обосновывая теорию образных средств языка, авторы словаря раскрывают системное понимание образности в антропоцентрическом и функциональном её освещении. Отсюда – принципы отбора образных языковых единиц, позволяющие представить диалектный лексикон на поверхностном и глубинном уровнях его организации. Важно и то, что зафиксированная система образных средств обеспечивает доступ к естественным речевым и ментальным формам их диалектного функционирования, а сама система предстает как особый вектор динамического функционирования диалекта. Во многом это обеспечивается методикой лексикографической работы томских диалектологов, с их вниманием к процессам порождения, восприятия и понимания диалектной речи. Образный материал словаря моделируется в речевой деятельности и сам моделирует её. Фактор контекста оказывается решающим в принятии мотивологических и иных решений по толкованию образных языковых единиц, ведь именно в контекстах раскрываются модели формирования образного представления, эмоционально-экспрессивные и эстетические функции образности, её системность как особой формы категоризации и

категории диалектного дискурса. Фактор контекста оказывается решающим в принятии мотивологических и иных решений по толкованию образных языковых единиц.

Структура словарной статьи отражает основные аспекты моделирования и интерпретации диалектной системы образных средств.

1. Образные единицы (собственно образные слова или языковые (речевые) метафоры, двусловные и парные номинации, а также слова, входящие в состав сравнительного оборота, фразеологизмы с предваряющими их опорными словами, сравнительные наречия) получили характеристику через четыре типа помет: семантические, экспрессивные, функциональные и лингвокультурологические. Это определяет языковую и когнитивную специфику исследуемого корпуса образных средств диалекта. В частности, через разработанную систему лингвокультурологических помет показаны концептуальные модели метафоризации, те понятийные сферы, которые репрезентируют источник формирования образности посредством наделения предмета означивания чертами, свойственными человеку – «олицетворение» (Олиц.): *туча прячется, болезнь косит, глазунья готова*; человеку – «антропоморфизм» (Антроп.): *напарить* ‘побить, поколотить кого-л. (провинившегося), словно попарить’; животному – «зооморфизм» (Зоом.): *ежевика, змеевик* (камень) и др. Всего выделено 9 лингвокультурологических помет, отображающих актуальные модели метафоризации, представленные в вершининском говоре (с. 11–12). Данная информация важна, конечно, в семантическом плане, поскольку показывает механизм формирования образной семантики, но главное – лингвокультурологические пометы позволяют читателю панорамно представить образный фрагмент языковой картины мира, с его схемами номинативной деятельности, логикой мышления и творческого воображения носителя диалекта.

2. В зоне толкования значения проводится два основных принципа семантизации: принцип отражения в толковании слова компонентов его образной семантики и принцип отражения показаний народного метаязыкового сознания, идентифицирующего образность единицы. Поэтому в словаре приняты два типа толкования образных единиц: дефиниционный и контекстный, определяющие общее интерпретационное значение образных моделей семантической категоризации: «**ПОЛЫНКА**. ЯМ. Фитом. Комнатное и декоративное са-

довое растение хризантема, с запахом полыни. – *И дубок, попынка зовут (а жёлты – астры), пахнет попынью*» (с. 152).

3. Усиливает толкование образной единицы и иллюстративная зона словарной статьи, включающая два вида контекстов: метатексты и тексты естественных речевых форм: «**ДЕНЕЖНИК**. СО. Артеф. Травянистое растение погремок обыкновенный, семена которого гремят, словно монеты в кошельке. – *Это «денежник» называют, он будет греметь, когда отцветёт. // Курятник, денежник, кукушечник [растут]*» (с. 64). Приводимые авторами словаря контексты представляют особый интерес: внимание к сознанию диалектной языковой личности важно не только в теоретическом или прикладном смысле. Сохраняя традиционные формы русского языкового сознания, контекстный фонд словаря имеет огромное воспитательное значение.

Методологическое значение словаря также очевидно. Его материалы будут полезны и для лексикографов «новой волны», с их интересом к ментальным реалиям языка, и для широкого круга лингвистов, занимающихся вопросами языка и культуры.

В заключение хочу поздравить Ольгу Иосифовну и её соавторов с большой творческой удачей и позволю себе пожелать всей томской лексикографической школе новых мотивов и образов в их нелёгком, но благодарном труде!

*А.Г. Антипов,
д-р филол. наук, профессор кафедры стилистики и риторики
Кемеровского государственного университета.
E-mail: sante3@yandex.ru*

REVIEWS, CRITIQUES, BIBLIOGRAPHY
BOOK REVIEW: THE DICTIONARY OF THE SIBERIAN DIALECT
FIGURATIVE UNITS.

*Antipov Aleksandr G., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).
E-mail: sante3@yandex.ru*